

**СИЛА БОЖИЯ
И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ**

*Записки игумена Феодосия
и другие повести*

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Господи, благослови!

Выпуская в свет ряд очерков из жизни близких к нам по времени православных христиан, но таких — увы! — далеких по духу для большинства моих современников, я долгом своим почитаю прежде всего предварить моего боголюбивого читателя о том, что все написанное в них одна сущая правда, в которую лично я верю всем сердцем моим, всем умом, всем помышлением, и без этой веры моей, за которую готов постоять до последней минуты моей жизни, я не позволил бы себе требовать от читателя моего и внимания к малому труду моему, из страха грядущего Страшного Суда Господня, на котором каждый христианин, а в их числе и моя христианская немощь, должен неизбежно или оправдаться от слов своих, или осудиться; и от этого страшного осуждения да избавит меня Господь!

Непрестанно сокрушаясь о всеобщем, казалось мне, оскудении веры в христианском мире, сердцем своим с великой горечью и болью отзываясь на уста-

новившееся в последние дни мировой христианской жизни зло братоненавидения и человеконенавистничества, видя, как христианский мир заливается кровью войн и усобиц, с ужасом обращая свой испуганный взгляд на богоотступничество цвета русского общества, призванного стоять во главе умственного и нравственного развития истерзанной и окровавленной Родины, этой Богом поставленной хранительницы Православного духа, я, признаюсь, в законном ослеплении своем был уверен, что угас уже истинный дух Православия в России, оскудел Преподобный, не стало праведника и, стало быть, неизбежна для нее, а с нею, по слову великих русских подвижников духа, и для всего богоотступнического мира участь библейских Содомы и Гоморры. Окружающая меня и всякого верующего христианина грозная действительность не давала ли мне права питать эти мысли?!

Но в глубинах народного сердца, зримых одному Богу, еще недавно жила такая полнота и сила духа Христова, так близка была еще недавно к Богу живая вера русского человека, что не могло мое сердце мириться со страшной и братоубийственной мыслью: нет в России семи тысяч, которых соблюл бы Себе Господь и которые еще не подклонили выи своей Ваалу... И я искал их всем сердцем своим, всем помышлением моим и, видит Бог, нашел, но не там, где светит кровавый свет мира сего, не на высотах человеческого разума, а в тайниках сокровенных еще нетронутого народного сердца, в среде тех немудрых мира, которых от века избрал Себе Бог, чтобы посрамить сильных,

чья слава и проповедь делом Христовой любви и самоотвержения заключены не в убедительных словах человеческой мудрости, но **в явлении духа и силы**, данных им для того, чтобы, по слову апостола, вера наша утвердилась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

И многих рабов Своих нелицемерных и истинных показал мне, ищущему, Господь, и во главе их под перо мое просится одно великое для Православной и Самодержавной России имя, к которому с трепетной надеждой и верой обращены взоры всех истинно русских людей и от кого после Бога они ждут своего спасения... Но о живых праведниках, какое бы они место в мире ни занимали, от самого великого до самого низкого, — не лет ми и глаголати, и потому до времени сохраним имена их только в своей молитвенной памяти.

Но мир праведников недавно отшедших ко Господу — это уже достояние всех хотящих на их примере жати свое спасение; о них я и поведу здесь, в моих очерках, речь свою в радостной надежде, что одним, совершенным, она будет в утешение, а другим, ищущим Бога в истине, а не «в препретельных земной мудрости словесах», она послужит в утверждение и в вечное спасение в небесных обителях Отца и Царя нашего Небесного.

Христос Господь, Бог наш, в Троице славимый, вчера, днесь и во веки Той же, и потому в ряде очерков, предлагаемых вниманию боголюбцев, я, начав жизнеописанием игумена Феодосия Попова, во всем всем нам подобострастного человека, заключаю свой

малый труд преподобным Марко Фраческим, о котором писано с таким вдохновением Четь-Минеями, столь основательно позабытыми теми, кто почитает себя цветом современной образованности.

Главнейшая же цель труда моего — на достоверных показаниях и примерах близких нам по времени христиан утвердить в сердце моего читателя непреложное свидетельство апостольской истины, явленной в словах апостола Павла в его Втором послании к Коринфянам: «Ибо знаем, что, когда — земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный!»

Труд мой ничтожен — он труд только писателя верного, но и за него молю и прошу того, кому он придется по сердцу, не оставить грешного моего имени поминовением молитвенным к Творцу всяческих.

Сергей Нилус

**СИЛА БОЖИЯ
И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ**

Часть I

Игумен Феодосий (Попов)

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Иисус Христос вчера и днесь,
Той же и во веки.*

Так в Духе Святом утверждает святой апостол Павел, обращая свое вдохновенное слово к Церкви верующих всех стран, всех времен до скончания века. И слово это, Как Слово Божие, измениться не может; и как Церковь Божию, так и слово апостольское не одолеют и врата адовы, — этому верит христианская вечность, и должны верить и мы, православные христиане, предназначенные к вечности, к вечному спасению, к вечному радованию, к вечному царствованию вместе с Царем славы, Христом Иисусом. Такова вера наша, и с этой верой Богу милующу мы и отойдем в Царство Света немерцающего и незаходимого.

Но как горькая действительность мало соответствует светлым христианским упованиям! Где сила

Христова просвещения духа человеческого? Где подвижники духа? Где вера их? Где сила их, переставляющая горы? Где явно действующая благодать Духа Святаго? Где они, великие светильники веры, Преподобные, эти ангелы во плоти, нас спасающие?..

Тревожное сердце христианское, недоуменно и втайне озираясь на окружающую его действительность, с тревогой, близкой к отчаянию, готово вопрошать Господа своего: да есть ли теперь даже и спасающиеся? А злобный дух времени змеиным шепотом отступничества уже шепчет рабам своим: христианство дискредитированно — долой христианство, долой Церковь, долой монашество, попов, долой все предрассудки и суеверия веры, тормозящие движение земной культуры, прогресса единого бога — человеческого разума! Царь мира — плоть, вечное блаженство — царство всеобщей сытости! Прочь призраки и мечтания слабых разумом, обольщенных и обольщаемых своекорыстными жрецами!.. Вот какие речи ведет к своим ученикам и последователям дух времени сего, князь мира сего, торжествуя уже близкую свою конечную победу над ослабевшим в духе христианством. Так, по крайней мере, думает отступнический мир.

«Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство». На все времена сказано было это слово нашим Спасителем и Богом: во все времена стадо Христово, верное своему Пастыре-Начальнику в полноте духа и истины, было не велико, потому что всегда был тесен и прискорбен путь Креста Христова и широко отверсты врата, ведущие в погибель; в